

(Отходить въ сторону къ окну; Иванъ глядитъ на него съ сожалѣніемъ).—А онъ, онъ, мой отецъ, меня проклялъ, и въ такой мигъ, когда я бы могъ умереть отъ словъ его. Но я сдѣлать должно: она меня оправдаетъ передъ лицомъ Всевышняго.—Теперь испытую послѣднее на землѣ—женскую любовь.—Боже, какъ мало Ты мнѣ оставилъ? Последняя нитъ, привязывающая меня къ жизни, оборвется, и я буду съ тобой. Ты сотворилъ мое сердце для себя; проклятіе человѣка не имѣетъ вліянія на гнѣвъ Твой. Ты милосердъ—иначе я бы не могъ родиться! (Смотритъ въ окно). Какъ эта луна, эти вѣзды стараются меня увѣрить, что жизнь ничего не значить... Гдѣ мои исполнскіе замыслы? Къ чему служила эта жажда къ великому? Все прошло—я это вижу. Такъ точно вечернее облако, покуда солнце не коснулось до небосклона, принимаетъ видъ небеснаго города, блеститъ золотыми краями и общаетъ чудеса воображенію; но солнце закатилось, дунулъ вѣтеръ—и облако растинулось, померкло, и наконецъ упадетъ росой на землю!

СЦЕНА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Дѣйствіе IV, явленіе I [по перв. списку].

Феврала... вечеръ.

Комната у Загорскихъхъ. Дверь отворена въ другую, гдѣ много гостей. Анна Николаевна и Княжна Софья входятъ.

Княжна Софья:—Тетушка, мы съ Наташей сейчасъ пріѣхали изъ рядовъ и купили все, что нужно. Не знаю, понравится ли вамъ; по мнѣ хорошо, только блонды дороги.

Анна Николаевна:—Теперь некогда, Сонюшка: послѣ посмотрю. (Входитъ гость). Ахъ, здравствуйте, Сергѣй Сергѣичъ! Какъ ваше здоровье? Я васъ совсѣмъ не ожидала: вы такіе стали спѣсивые—и знать насъ не хотите.

Гость первый:—Помилуйте, я узналъ, что Наталья Федоровна ваша помолвлена, и пріѣхалъ поздравить и пожелать ей всякаго счастья.

Анна Николаевна:—Покорно васъ благодарю. Дай-то Богъ! Человѣкъ, кажется, хороший.

Гость первый:—И я слышалъ съ прекраснымъ состояніемъ?

Анна Николаевна:—Какъ же съ! Да вы, я думаю, знаете г-на Бѣлинскаго?

Гость первый:—Видалъ-съ. Прелестнѣйшій молодой человѣкъ.

Анна Николаевна:—Милости просимъ въ гостиную, Сергѣй Сергѣичъ! (Уходятъ оба въ гостиную).

Княжна Софья:—Все идетъ по-моему. Отчего же я беспокоюсь? Развѣ у меня два эрцдца, что одна и та же вещь меня радуетъ

и огорчаетъ? Какъ согласить внутреннее самодовольствіе съ исполненіемъ желаній? Нѣтъ, главная моя цѣль еще далеко. Я желала бы знать: какъ все это подѣйствуетъ на Владиміра. Боже! какъ мнѣ душно въ этой толпѣ людей, которые съ такимъ жаромъ разсуждаютъ о пустякахъ и не замѣчаютъ, что каждая минута отнимаетъ у меня по надеждѣ и приноситъ мнѣ какое нибудь новое мученіе! Гдѣ несчастливцы? На всѣхъ лицахъ я встрѣчаю только улыбки. Одна я страдаю, одна я плачу, одна утираю слезы... Если бѣ онъ ихъ увидалъ, то сталъ бы меня любить. Онъ бы не устоялъ! Невозможно, невозможно ему быть совершенно равнодушну...

Наташа (вбѣгаетъ; весело).—Ха-ха-ха-ха! Ma cousin, послушай: если бѣ ты была тамъ, то насмѣялась бы до-сыта... ха-ха-ха! Боже мой!.. Ахъ! Я удерживалась до тѣхъ поръ, что чуть-чуть не захохотала ему въ глаза.

Княжна Софья:—Кому?..

Наташа:—Наспелу я вырвалась. Сергѣй Сергѣичъ подожелъ меня поздравлять, смѣшался, заикнулся, забормotalъ... я ничего не поняла. Онъ самъ, я думаю, не зная, что говорилъ—умора! Такъ мы остались другъ противъ друга... ха-ха-ха!

Княжна Софья:—Какъ ты весела! Гдѣ Бѣлинскій?

Наташа:—Его окружили старики и старухи—такъ досадно!

Бѣлинскій (входитъ):—Слава Богу! Я опять съ вами! Меня осадилъ весь очаковскій вѣкъ. Добрые люди, только нестерпимо скучны! Они все толкуютъ о прошедшемъ, а я въ настоящемъ такъ счастливъ!

Княжна Софья:—Это видно по вашему лицу.

Наташа:—Mon cher ami, оставимъ ее: она не въ духѣ. Сядемъ, поговоримъ. (Садятся).

Бѣлинскій (цѣлуетъ у нея руку):—Теперь я имѣю право вызывать завистниковъ.

Княжна Софья (про себя):—Этотъ человѣкъ думаетъ, говорить о счастіи, отнявъ послѣднее у своего друга. Отчего же я, хотя менѣ виновна, должна чувствовать раскаянье? О, какъ бы я замѣнила Владиміру эту потерю, если бѣ! если бѣ только...

(Гость, молодой человѣкъ, выходитъ изъ гостиной, кланяется Софьѣ и приближается къ ней).

Гость:—Здорова ли княгиня, ваша матушка?

Княжна Софья:—Нѣтъ, она очень больна.

Гость:—Вы, вѣрно, знаете Владиміра Арбекина?

Княжна Софья:—Онъ къ намъ ѣздитъ.

Гость:—Вы не примѣтили: сумасшедшій онъ?

Княжна Софья:—Я всегда замѣчала, что